

Глава 13. Время застыло*. (Гермиона)

/*Прим. автора: да, я уже использовал эту метафору. Но, как говорил Высоцкий: «Сам у себя вору — имею право»*/

— И зачем нам это надо? — спросила Авантюристка, повисая вниз головой.

Остальные я тоже парили вокруг в самых разных положениях, но именно Авантюристка «висела вниз головой». Ноги и голова Пай-девочки располагались относительно меня точно так же, однако разницу наглядно демонстрировала и так довольно смелая юбка Авантюристки, сбившаяся в некое подобие пояса, и обнажившая не только ножки.

— Луна, она хорошая... — задумчиво сказала Пай-девочка. — Но все-таки, это против правил. Должен быть один парень и одна девушка!

— Близнецы и Анжелина? — ехидно поинтересовалась я.

— Это — исключение! — отрезала Пай-девочка.

— Не поймите меня неправильно, — продолжала между тем Авантюристка. — В отличие от этой ханжи, — она кивнула в сторону Пай-девочки...

— И ничего я не ханжа! — возмутилась та.

— ...так, вот, в отличие от нее, я не имею ничего против. Но я не понимаю, зачем? А мы все-таки одна личность, и я, как и Ученая, не люблю чего-то не понимать!

— Мы — Аргел Тал! — хихикнула Ученая.

— Именно, — кивнула Авантюристка. — Но у него-то была настоящая одержимость... Две полноценные личности...

— А мы что, неполноценные? — возмутилась Воительница.

— Мы — Гермиона Грейнджер, Обретенная, Принятая древнейшего и благороднейшего дома Блэк, Хранительница его крови и младшая княгиня демонов Аметист, — отрезала Авантюристка. — Понятия «полноценный/неполноценный», так же, как и «нормальный/ненормальный» — к нам не относятся.

— Тогда и «нормальные»... — Ученая, продолжая логическое рассуждение Авантюристки, выделила голосом это слово, — ...правила к нам тоже не относятся.

— Это как это? — возмутилась Пай-девочка. — Это что же, мы теперь и не человек вовсе?!

— Если человек — то сумасшедший, — пожала плечами Ученая. — Диссациативное расстройство личности, знаешь ли.

— З-с-с-мея... — прошипела Пай-девочка в ее сторону.

— Да, она мне всегда нравилась, — согласилась та. — Так вот. Человек, как я уже сказала, мы — вполне сумасшедший. А вот для демонов наше состояние не представляет собой ничего из ряда вон выходящего. У них и не такие заскоки встречаются.

— Х-ш-с-с... — только и смогла выдавить из себя Пай-девочка.

— Так, — хлопнула в ладоши Авантюристка. — Заканчиваем ругаться, и возвращаемся к исходному вопросу. Зачем нам это надо?

— Мы обещали Покровительство, — все это время Воительница, не прекращала начищать свою саблю. — А покровительствовать легче и удобнее тому, кто ближе. Я не хочу, чтобы Луну у нас забрали. Я не смогу обеспечивать ее безопасность вдали от нас.

— Покровительство обещал Гарри, — ответила Пай-девочка. — Мы ничего...

— Он спросил у нас согласия, и мы согласились, — ответила Воительница, не дослушав возражения. — И я не собираюсь отказываться от своих обязательств из-за формальных мелочей.

— Малкавиан — интересный объект для изучения, — Ученая вклинилась в дискуссию, не дав высказаться Пай-девочке, которая набрала было воздуха в легкие для возмущенной тирады. — Ее предсказания противоречивы, нелогичны, но, тем не менее — сбываются. Я хочу понять: как она это делает. И не надо тут мне про «Безумных пророков». Познать можно все... пусть и не все можно загнать в рамки моделей научного подхода... — последнее она произнесла с явной неохотой, но Ученая — на то и ученая, чтобы признавать факты, даже если они противоречат ее любимым теориям.

— А еще... — я вспомнила, что чувствовала, когда давала свою кровь мелкой Малкавиан.

Глаза остальных тут же сверкнули золотом. То, что мы тогда пережили — очень напоминало описанное в книге, когда-то украденной мной со стола в отцовском кабинете*. Наверное, когда мы с Гарри перейдем к следующему этапу наших отношений, и будем прятаться в варпе не только для того чтобы обниматься и целоваться — я найду различия. Но пока что... Слова иногда бывают весьма и весьма ограничены, а мне не на что опираться, кроме прочитанных слов, да еще и в казенно-научном стиле и с обилием до сих пор непонятной мне терминологии.

/*Прим. автора: см. «Третий курс», глава 95 «(Не)документированные (не)возможности»*/

— Это — да... — протянула Авантюристка, запустив руку, а точнее, как я подозреваю — лапку, в волосы на затылке. — Это — аргумент... А что насчет Джинни? — поинтересовалась она, успокаиваясь.

— Джинни... — я коснулась нашей связи с Гарри, и ощутила тепло и спокойствие, придавшие мне сил. — Мори не любит оставлять другим то, что однажды назвал своим. Мы, наверное, можем его заставить... но оно нам надо?

Воительница неодобрительно покачала головой. Из всех нас именно она — наибольшая собственница. Она даже сокращением нашего имени и даже в устах Гарри, как правило недовольна, хотя и молчит большую часть времени.

Авантюристка усмехнулась.

— Да-да. Я помню. «За волосы и подгоня пинками». Но именно от тебя, Джульетта, я как-то и не ожидала.

— Я не боюсь потерять его, — снова окунулась я в тепло, — а с кем он будет еще — это уже не столь важно.

— Это — да, — усмехнулась Воительница. — Страха ты лишена начисто. Настолько, что в бою

тебя придется затолкать куда-нибудь поглубже, чтобы не мешала. У Авантюристки — и то инстинкт самосохранения сильнее развит.

— Вы... — вскочила Пай-девочка. Ее руки были сжаты в кулаки, а глаза горели. — Вы... — она никак не могла найти слов. — Все равно это — неправильно! Неправильно!

— А мне не нравится идея «делиться» — покачала головой Воительница, старательно не глядя на меня и Ученую. — Мори — наш! Разве что — Луне... Но только потому, что мы обещали.

— А мне интересно: что из этого может выйти? — усмехнулась Ученая. — Да и дразнить Джинни было... занимательно. Есть о чем подумать.

— Двое «за», — посмотрела на меня и Ученую Авантюристка, — Двое «против», — теперь ее взгляд был направлен на редкий случай союза Воительницы и Пай-девочки. — Одна — она указала на себя, — воздержалась. Решения нет.

— А зачем нам что-то решать? — подняла голову до сих пор молчавшая Рабыня. — От нас не требуется что-то делать «вотпрямщаз».

— Но Мори сказал, — возразила Пай-девочка, — что он примет наше решение. И значит — нам надо что-то решить!

— Но не прямо же сейчас, — Рабыня потупила взгляд, однако решила возражать, что для нее, мягко скажем, не характерно. — Пусть идет как идет.

— Согласна, — Ученая приняла сторону Рабыни. — Это будет интересно... Наблюдать, не вмешиваясь. Любопытно. Очень любопытно.

— А то, как мы целовались с Джинни и подталкивали ее у Луне — это, по-твоему, не вмешательство? — возмутилась Пай-девочка.

— Не-а, — радостно, но в то же время ехидно улыбнулась Ученая. — Это был эксперимент. Научный. И мне очень любопытно: что у нас получилось. Надо опять Джинни в гости позвать. Интересно: она решится рассказать нам о планах Молли?

— Не отвлекаемся! — рывкнула Воительница. — Но, в принципе, я не возражаю. Посмотрим.

— Не люблю бездействовать, — покачала головой Авантюристка.

— Луну потискай, — ответила Ученая. — Мне любопытно: как она отреагирует.

Я задумалась. Подождать. Посмотреть, и попробовать понять: чего на самом деле хочет Мори, как будет лучше для него... Пожалуй — да. Это хорошая идея.

— Поддерживаю.

Авантюристка вздохнула.

— Четверо «за», двое — «против». Принято.